

УДК 94

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ПСИХОИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1917-1922 ГГ.). ОЧЕРК ВТОРОЙ

Для понимания истории нам одинаково необходимы серьезные научные исторические исследования и художественные произведения, глубоко проникающие в ментальную ткань времени, и дающие живое прочтение ушедшей эпохи, дающие понимание того, чем жили, как мыслили и как выражали себя люди того трагического и героического времени. В настоящем очерке мы коснемся (в первом приближении) трех произведений о гражданской войне в Восточной Сибири: П. Нилин «Жестокость», С. Китайский «Поле сражения» и А. Тириков «Черные тени». Этим авторов объединяет самый глубокий интерес к психологии эпохи, к психологии своих героев, к реалистическому изложению исторических фактов, при определенной доле художественной переработки самих фактов и образов исторических лиц

Ключевые слова: Гражданская война в России, революция, психоистория, художественные произведения о гражданской войне в Восточной Сибири.

В первом очерке по психоистории гражданской войны в России [1] мы говорили о том, что психоаналитическое изучение художественных произведений, написанных участниками событий или по свежим следам после событий, с привлечением свидетельств очевидцев и фактографического материала, позволяет осуществлять качественное реконструктивное моделирование событий и поведение их участников с большой степенью достоверности. Дает возможность прочтения психологических причин и мотивации поступков активных участников.

По прошествии значительного числа лет (70 или 80 лет и более) это осуществить значительно сложнее – выпадает целый пласт – воспоминания очевидцев того исторического времени, которые мы пытаемся исследовать с помощью моделей исторической и психоаналитической реконструкции.

Гражданская война 1917-1922 гг. на территории Восточной Сибири оставила немало следов в народной памяти. Практически – прошло уже сто лет, и многие события, участники, герои и очевидцы – канули в Лету, почти не оставив документальных описаний. Поэтому, помимо архивных

материалов и многочисленных исследовательских работ разных поколений и разных историко-политических ориентаций, большое значение для проникновения в менталитет эпохи имеют художественные произведения о гражданской войне.

В этом отношении, если можно так сказать, Иркутской области сильно повезло. Целый ряд авторов уделил внимание теме гражданской войны – по числу повестей и романов, освещающих это время, Иркутская область выделяется в целом на фоне России. Прежде всего, потому, что подавляющее число повестей и романов основано на реальных событиях, имевших место на территории области.

Первый советский роман «Два мира» Владимира Зазубрина, описывающий гражданскую войну в Сибири, был издан в Иркутске в 1921 году, в типографии политотдела 5-й Красной армии.

Далее, появились произведения И. Новокшенова, П. Петрова, И. Гольдберга, К.Седых, Ф. Таурина, Г. Маркова, А. Шастина, А. Гурулева...

В настоящем очерке мы коснемся (в первом приближении) трех произведений о гражданской войне в Восточной Сибири, трех разных авторов, один из которых, можно сказать, был очевидцем войны, а двое других – создавали свои произведения в 60-70-е годы. Но всех трех авторов объединяет самый глубокий интерес к психологии эпохи, к психологии своих героев, к реалистическому изложению исторических фактов, при определенной доле художественной переработки самих фактов и образов исторических лиц – как было принято говорить в эпоху социалистического реализма – в образы типических литературных героев.

Первое произведение – повесть Павла Нилина «Жестокость» [3] была написана в 1956 году. Удивительное время хрущевской «оттепели», когда невозможное вдруг стало возможным, и народу советскому было позволено немного подышать свежим воздухом, и выразить такие мнения, которые «до» и «после» были немыслимы для жесткого советского строя.

Как писал Федор Абрамов: «Вся послевоенная городская психологическая литература с обостренным подходом к нравственным вопросам, с оценкой тех или иных периодов истории, на мой взгляд, пошла от Нилина, и прежде всего от такой великолепной книги как “Жестокость”».

Павел Нилин (1908-1981) в 20-е годы прошлого века, сразу по окончании гражданской войны (когда закончилась гражданская войны – этот факт установлен идеологическим путем и не соответствует историческим реалиям) служил в уголовном розыске в Тулуне и бывал в Балаганском районе, где действовала банда Д.Н. Донского. Но основной сюжет повести исходит из реальных событий 1929 года (Нилин работал со служебными материалами Иркутского губчека), связанных с разгромом и уничтожением банды Г.А. Кочкина, когда один из молодых чекистов (прототип героя Нилина Вениамина) застрелился после успешного проведения операции, потому что были арестованы (а кто-то и расстрелян) те люди, которые помогли проведению операции и которым он давал гарантии от имени Советской власти. В финале повести, перед самоубийством, главный герой Венька говорит: «Выходит, я обманул их! Обманул от имени Советской власти. Какими собачьими глазами я буду теперь на них смотреть...».

Пожалуй, впервые, в советской литературе так откровенно была отражена лицемерная и жестокая сущность методов действия представителей советской законной власти.

Второе произведение – роман «Поле сражения» Станислава Китайского [2], появился в 1973 году. На наш взгляд, это одно из самых ярких и глубоких произведений о гражданской войне. Своеобразный психолого-исторический шедевр, явно недооцененный отечественной литературной критикой (может быть, за исключением последней статьи известного иркутского литературного критика Н. Тендитник).

Н.Тендитник в статье «Поле сражения Станислава Китайского» писала: «Роман «Поле сражения» - мозаика человеческих типов, схваченных в динамике поступков, в неумолимой атмосфере смены верований, властей, в

обстановке, когда почва уходит из-под ног... Китайский пытается понять через человека логику непредсказуемых поворотов гражданской войны. История в романе Китайского изображена в её немислимых сложностях и противоречиях... Историю подмяли и направили в своё русло деятели ревкомов, типа Горлова» [5].

В романе, один из сквозных, проходящих всё время действий, сюжетов: конфликт большевика Горлова с интеллигентным большевиком Машариным, выходцем из представителей господствующего класса. Такие люди как Машарин (Александр), интеллигентные и совестливые, стремящиеся оценивать все поступки через призму справедливости и человечности – были как «бельмо в глазу» - для радикальных (беспредельных) большевиков, если бы Александр Машарин не погиб в 1921 году, командуя отрядом ЧОНа, от рук бандитов, то «Горловцы» неизбежно отправили бы его в 30-е годы в разряд «врагов народа»...

Третье произведение – роман «Черные тени» Анатолия Тирикова [6] вышел из печати в 1980 году (есть сведения, что работать над ним А. Тириков начал в 1961 году и к 1965 году в основном завершил, но долго не мог опубликовать). И здесь прототипы главных героев: борцы с Советской властью Д.П. Донской и Г.А. Кочкин (ярко выраженные отрицательные герои). На наш взгляд, весьма вероятно, что Станислав Китайский знал о неизданном романе Анатолия Тирикова, и потому практически не использовал образы Донского и Кочкина в своем романе.

Роман «Черные тени» по своему духу более соцреалистичен, чем произведения (вышеназванные) П. Нилина и С. Китайского. Положительные и отрицательные герои у него «правильные», такие как было принято в соц. реализме («наш» и «не-наш»). Но психоисторическая линия четко прослеживается сквозь весь роман, хотя и с примесью общепринятых для того времени идеологических штампов – так было принято мыслить и так было принято описывать мысли героев литературного произведения.

Станислав Китайский и Анатолий Тириков в процессе написания своих произведений активно использовали рассказы очевидцев того времени, тех событий, и, потому, в первую очередь, им удалось ощутить и передать реальный дух того неоднозначного и местами злого до беспредельности времени.

Для сравнения хотелось бы привести книгу современного историка гражданской войны П.А. Новикова «Гражданская война в Восточной Сибири», изданную в 2005 году [4]. Как говорится в аннотации: «Книга посвящена малоисследованным, исключительно драматичным страницам истории Гражданской войны и партизанской войны в Восточной Сибири и Забайкальской области. Автор предпринимает совместное равнообъемное изучение белых и красных источников, и впервые события гражданской войны и крестьянского повстанческого движения рассматривает как взаимосвязанные явления».

Безусловно, роман и научная монография по истории – трудносопоставимые вещи. На материалах, изложенных в монографии можно написать десятки, если не сотни романов (и 99% из них, вероятно, никогда не будут написаны).

П.А. Новиков охватывает весь огромный пласт событий Гражданской войны в нашем регионе, довольно объемно и подробно отражая хронологию и невероятно большое число действующих реальных лиц. Можно сказать – это замечательный труд, значительно обогащающий наше представление об этом сложном времени.

Есть в монографии и некоторые сомнительные моменты (на наш субъективный взгляд): автор испытывает какие-то особенные симпатии к атаману Семенову, и всеми силами (не разглашая этого замысла) пытается создать образ более положительного героя. Адмирал Колчак на фоне атамана Семенова выглядит блекло и безжизненно (да и так о нем много чего написали, и фильм сняли и памятник поставили...). Есть отдельные неточности в деталях: например, С. 280 «Подпоручик Г.А. Кочкин был убит

4 июля 1929 года сотрудниками уголовного розыска при попытке захвата обоза с оружием у деревни Жердовка. В течение трех следующих дней был задержаны все 28 участников его отряда». Вероятно, это официальная версия из отчета спец. органов тех лет, но фактически общеизвестно, что Кочкина застрелил Михаил Михалев, один из участников его банды, который поверил чекистам и пытался спасти своего младшего брата, находящегося в заложниках (что в последствии стало главной сюжетной линией повести П. Нилина «Жестокость»). Об этом факте хорошо знал Анатолий Тириков, и, вероятно, использовал его во второй части романа «Черные тени», рукопись которой была утеряна в кабинетах Иркутского ОК КПСС. В частности, во время работы над романом, Анатолий Тириков неоднократно беседовал с Михаилом Михалевым, проживавшим в селе Капсал...

Вывод, в данном случае, прост и банален: для понимания истории нам одинаково необходимы серьезные научные исторические исследования и художественные произведения, глубоко проникающие в ментальную ткань времени, и дающие живое прочтение ушедшей эпохи, дающие понимание того, чем жили, как мыслили и как выражали себя люди того трагического и героического времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Психоистория Гражданской войны в России (1917-1922 гг.). Очерк первый / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы. 2018. - 1. - С. 37-44
2. Китайский С. Поле сражения : роман / С. Китайский. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. – 448 с.
3. Нилин П. Ф. Жестокость: повесть. – М.: Знание, 1979. – 222 с.
4. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 415 с.
5. Тендитник Н. Поле сражения Станислава Китайского / Н. Тендитник // Сибирь. 2008. – 1. – С.
6. Тириков А.Г. Черные тени: роман. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство. 1980. – 400 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

PSYCHOHISTORY CIVIL WAR IN RUSSIA (1917-1922 YY.). THE SECOND ESSAY

To understand history, we equally need serious scientific historical research and artistic works that penetrate deep into the mental fabric of time, and give a lively reading of a bygone era, giving an understanding of what they lived, how they thought and expressed how people of that tragic and heroic time expressed themselves. In this essay, we will touch (as a first approximation) three works on the civil war in Eastern Siberia: P. Nilin «Cruelty», S. Kitaicky, «Battlefield», and A. Tirikov «Black Shadows». These authors are united by the deepest interest in the psychology of the epoch, in the psychology of their heroes, in the realistic presentation of historical facts, with a certain amount of artistic reworking of the facts and images of historical persons.

Key words: Civil war in Russia, revolution, psychohistory, novels about the civil war in Eastern Siberia.

Поступила в редакцию 15 декабря 2018